

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.9.38>

Салчак Аянмаа Кошкар-ооловна, Кечил-оол Саида Владимировна

ЮРИДИЧЕСКИЕ ТЕРМИНЫ В ТУВИНСКОМ ЯЗЫКЕ, ОБРАЗОВАННЫЕ ИЗАФЕТОМ

В статье анализируются юридические термины в тувинском языке, образованные изафетом. Рассматриваемые примеры были собраны авторами из юридической литературы на тувинском языке и русско-тувинских, тувинско-русских словарей, а также из словаря основных юридических терминов на русском языке. В юридических терминах, собранных по вышеуказанной тематике, оба компонента выражены именами существительными, которые сгруппированы в три разные группы по трем типам изафета. Таким образом, приходим к выводу, что в тувинском языке активно используются юридические термины, образованные всеми тремя типами изафета, и отличаются они не только по внешним признакам, но и по лексико-грамматическим особенностям.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/9/38.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 9. С. 188-192. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'342.4:811.512.15

Дата поступления рукописи: 24.06.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.9.38>

В статье анализируются юридические термины в тувинском языке, образованные изафетом. Рассматриваемые примеры были собраны авторами из юридической литературы на тувинском языке и русско-тувинских, тувинско-русских словарей, а также из словаря основных юридических терминов на русском языке. В юридических терминах, собранных по вышеуказанной тематике, оба компонента выражены именами существительными, которые сгруппированы в три разные группы по трем типам изафета. Таким образом, приходим к выводу, что в тувинском языке активно используются юридические термины, образованные всеми тремя типами изафета, и отличаются они не только по внешним признакам, но и по лексико-грамматическим особенностям.

Ключевые слова и фразы: тувинский язык; изафетная конструкция; типы изафета; словосочетание; имя существительное.

Салчак Аянмаа Кошкар-ооловна

*Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, г. Кызыл
ayanmaasalchac21@mail.ru*

Кечил-оол Саида Владимировна, к. филол. н.

*Тувинский государственный университет, г. Кызыл
saida.kechilool@mail.ru*

ЮРИДИЧЕСКИЕ ТЕРМИНЫ В ТУВИНСКОМ ЯЗЫКЕ, ОБРАЗОВАННЫЕ ИЗАФЕТОМ

В статье рассматривается один из видов синтаксических словосочетаний – способ образования юридических терминов в тувинском языке с помощью именных словосочетаний, где оба компонента являются именами существительными. Этот вид связи имени существительного с именем существительным является распространенным во многих тюркских языках, в том числе в тувинском, и составляет 38% собранной нами картотеки по юридическим терминам в тувинском языке.

Для обозначения словосочетаний, которые были образованы таким способом, А. Н. Кононов ввел термин «изафет», а сочетания стали называться «изафетными». Они, как правило, образуются при помощи аффиксов родительного падежа и притяжательности или при помощи обязательного соседства. Ученый назвал первые из них изафетом III, вторые – изафетом II, третьи – изафетом I [4, с. 169]. Основными видами синтаксических связей, как в тюркских языках, так и в тувинском, считаются согласование, управление и притяжение [7, с. 20].

В тюркологии изафет рассматривается в научных трудах Н. К. Дмитриева [2], С. С. Майзеля [5], М. Юсупова [15], В. А. Шаяхметова [14], А. Асадулаевой и Э. Н. Гаджиева [1], Р. Т. Шарафутдиновой [13], Э. В. Севортяна [8].

В грамматике тувинского языка Ф. Г. Исхакова и А. А. Пальмбаха отмечено, что тюркский изафет выражает принадлежность предмета, обозначаемого вторым компонентом изафетного сочетания, предмету, обозначаемому первым его компонентом, стоящим в родительном падеже. По формам принадлежности тувинский язык не отличается от других тюркских языков [3, с. 120].

Изафет в тувинском языке практически не изучен. Поэтому в тувинской лингвистике еще не определена сущность изафета, не выявлены лексико-семантические отношения и не исследована роль синтаксических словосочетаний в образовании изафетных конструкций. Наша статья представляет лишь попытку решения некоторых вопросов, касающихся трех типов изафета, на примере юридических терминов-словосочетаний в тувинском языке. Тувинский язык, как и многие тюркские языки, относится к агглютинативным языкам, в которых различные грамматические формы слова образуются путем последовательного прибавления к корню определенных аффиксов. Следовательно, вопрос об изафетных конструкциях в современном тувинском языке является **актуальным** и требует специального изучения.

Основной **целью** данной работы являются определение изафета как специфического способа образования словосочетаний и выявление лексико-грамматических особенностей изафета на примере юридических терминов-словосочетаний в тувинском языке.

Для этого нами были поставлены следующие **задачи**:

- выявить структуру, состав и порядок изафета;
- определить семантические особенности изафета;
- выявить функциональные особенности изафета в тувинском языке.

Научная новизна заключается в том, что в данной статье изафет в тувинском языке на примере двусоставных юридических терминов как способ образования словосочетания рассматривается впервые, а именно юридические двусоставные термины-словосочетания ранее не были применены тувинскими лингвистами в исследованиях.

Материалом исследования послужили юридические примеры на тувинском языке из Уголовного [11] и Уголовно-процессуального кодексов Российской Федерации [10], также из русско-тувинского толкового словаря

конституционно-правовых терминов [6] и тувинско-русского словаря [9]. Мы сгруппировали юридические термины-словосочетания по способу сочетаемости компонентов в три группы в соответствии с типами изафетных конструкций. Н. К. Дмитриев в работе «Грамматика башкирского языка» выделяет три типа изафета:

1. Изафет I типа – **модель N + N**

Изафет с обоими неоформленными компонентами.

2. Изафет II типа – **модель N + N-ы**

Изафет с одним оформленным и другим неоформленным компонентами.

3. Изафет III типа – **модель N-ның + N-ы**

Изафет с двумя оформленными компонентами [2, с. 275].

Весь практический материал по данной теме распределили по вышеуказанным трем типам.

В первой группе выделены словосочетания без морфологических признаков, а именно юридические термины, образованные изафетом I типа – **модель N + N**.

В изафете I типа основным средством связи между компонентами выступает обязательное соседство. В нем преобладает конкретизация одного предмета через другой. Термины, образованные по модели **N + N**, составляют небольшую по объему группу, которую мы разделили на две подгруппы. Примеров с юридическими терминами, образованными безаффиксным изафетом, всего 29 [12, с. 103].

1. 17 примеров – **словосочетания, которые не изменяются во второй и третий тип изафета**, например: *аныяк юрист* – «молодой юрист», *акша торгаал* – «денежный штраф», *боогдал хемчег* – «мера пресечения», *орус хамааты* – «русский гражданин», *тыва истекчи* – «следователь-тувинец», *тыва язы-сөөк* – «тувинская нация», *шенелде шийдилге* – «условное осуждение».

Эти примеры могут изменяться во второй тип, если прибавить к определяемому компоненту аффикс принадлежности 3-го лица, тогда оба компонента приобретают семантическую целостность, аффикс не указывает на принадлежность основного компонента к зависимому компоненту и теряет свою семантическую подчинительную связь, например: *аныяк юрист* – «молодой юрист»; во втором типе – *аныяк юризи* – (его) «молодой юрист»; *боогдал хемчег боогдал хемчээ* – «мера пресечения» (его), *шенелде шийдилгези* – (его) «условное осуждение», *кеземче харыысалга* – «уголовная ответственность», *кеземче хоойлу* – «уголовный кодекс», *кеземче херек* – «уголовное дело», *кеземче яла* – «уголовное наказание», *төрөл хамаарылга* – «родственные отношения», *төрөл харылзаа* – «родственная связь», *эрге-хоойлу хамаарылга* – «правоотношения», *камгалал тала* – «сторона защиты», *камгалал туруш* – «защитная позиция», *хуу эрге* – «собственное право».

При прибавлении к определяемому компоненту в этих словосочетаниях аффиксы принадлежности 3-го лица не изменяются: *аныяк, боогдал, орус, тыва, ундезин, шенелде, акша*, а определяемый компонент выражает постоянный или временный признак и является субстантивом с признаками прилагательных.

Эти примеры употребляются и во втором типе изафета, например: *кеземче хоойлузу* – (его) «уголовный кодекс», *кеземче херээ* – (его) «уголовное дело», *кеземче ялазы* – (его) «уголовное наказание», *төрөл хамаарылгазы* – (его) «родственные отношения», *төрөл харылзаазы* – (его) «родственная связь», *эрге-хоойлу хамаарылгазы* – (его) «правоотношения», *камгалал талазы* – (его) «сторона защиты», *камгалал туружу* – (его) «защитная позиция», *хуу эргези* – (его) «собственное право».

2. 12 примеров – **это именные словосочетания, которые могут встречаться и в первом, и во втором, и в третьем типе изафета** и не теряют семантическую подчинительную связь между компонентами. Когда встречаются в третьем типе изафета, то выражают принадлежность основного компонента к зависимому, например: *автор эрге* – «авторское право», *ада-ие эрге* – «родительское право», *ада-ие хүлээлге* – «родительская обязанность», *ада-ие харыысалга* – «родительская ответственность», *өг-буле эрге* – «супружеское право», *хамааты харыысалга* – «гражданская ответственность», *хөй-ниити хүлээлге* – «общественный долг».

Юридические термины, образованные первым типом изафета, в тувинском языке встречаются редко, таких примеров мало. В первой подгруппе изафетных словосочетаний I типа первые компоненты словосочетаний выражены субстантивами. Эти изафетные конструкции не изменяются во второй и третий тип изафета, так как в них проявляются признаки прилагательного. Во второй подгруппе изафетных словосочетаний I типа вторые компоненты словосочетаний изменяются во второй и третий тип изафета, так как притяжение свойственно существительным. Способ связи компонентов в этих словосочетаниях – примыкание. Основными средствами связи выступают смысл компонентов и порядок слов, где первый компонент – это вспомогательное, второй компонент – основное слово. Вспомогательное слово употребляется в функции уточнителя, выражающего постоянный или временный признак основного компонента.

Таким образом, у изафетных словосочетаний первого типа структура сохранена, компонентный состав и порядок слов не меняются, когда они встречаются в первом и во втором типе, выражают «признак», в третьем – «принадлежность»; в первом и во втором типе изафета они определяют конкретизацию одного предмета через другой, а в третьем – принадлежность основного компонента к зависимому.

Юридические термины, образованные изафетом II типа – **модель N + N-ы**

В изафете II типа основное слово принимает аффикс притяжательности, а зависимое находится в неопределенном падеже. В изафете II второй компонент является опорным, и он указывает на родовой признак понятия, а первый компонент передает отличительный видовой признак понятия. Опорный компонент выступает в роли указателя тематической группы, к которой принадлежит данное понятие [Там же]. Таких примеров встречается довольно много, например: *кеземче хоойлузу* – «уголовный кодекс», *хоойлу жудулганын принциви* – «принципы законности», *кем-херектин истериш* – «следы преступления», *акша-төггерик демдектери* – «денежные знаки», *буруудадышкын талазы* – «сторона обвинения», *болчужкучлар организациязы* – «адвокатская организация», *истелге экспериментизи* – «следственный эксперимент».

Таблица 1. Именные словосочетания, которые могут встречаться и в первом, и во втором, и в третьем типе изафета в тувинском языке

Первый тип изафета	Встречаются во втором типе	Встречаются в третьем типе
<i>автор эрге</i> – «авторское право»	<i>автор эргези</i> – «авторское право» (его)	<i>авторнуң эргези</i> – «право автора»
<i>ада-ие эрге</i> – «родительское право»	<i>ада-ие эргези</i> – «родительское право» (его)	<i>ада-иениң эргези</i> – «права родителей»
<i>ада-ие хүлээлге</i> – «родительская обязанность»	<i>ада-ие хүлээлгези</i> – «родительская обязанность» (его)	<i>ада-иениң хүлээлгези</i> – «обязанность родителей»
<i>ада-ие харысалга</i> – «родительская ответственность»	<i>ада-ие харысалгазы</i> – «родительская ответственность» (его)	<i>ада-иениң харысалгазы</i> – «ответственность родителей»
<i>өг-бүлэ эрге</i> – «супружеское право»	<i>өг-бүлэ эргези</i> – «супружеское право» (его)	<i>өг-бүлениң эргези</i> – «права супругов»
<i>өг-бүлэ хүлээлге</i> – «супружеская обязанность»	<i>өг-бүлэ хүлээлгези</i> – «супружеская обязанность» (его)	<i>өг-бүлениң хүлээлгези</i> – «обязанность семьи»
<i>хамааты харысалга</i> – «гражданская ответственность»	<i>хамааты харысалгазы</i> – «гражданская ответственность» (его)	<i>хамаатының харысалгазы</i> – «ответственность гражданина»
<i>хамааты хүлээлге</i> – «гражданская обязанность»	<i>хамааты хүлээлгези</i> – «гражданская обязанность» (его)	<i>хамаатының хүлээлгези</i> – «обязанность гражданина»
<i>хамааты эрге</i> – «гражданское право»	<i>хамааты эргези</i> – «гражданское право» (его)	<i>хамаатының эргези</i> – «право гражданина»
<i>хөй-ниити хүлээлге</i> – «общественный долг»	<i>хөй-ниити хүлээлгези</i> – «общественный долг» (его)	<i>хөй-ниитиниң хүлээлгези</i> – «долг общества»
<i>хөй-ниити харысалга</i> – «общественная ответственность»	<i>хөй-ниити харысалгазы</i> – «общественная ответственность» (его)	<i>хөй-ниитиниң харысалгазы</i> – «ответственность общества»
<i>эш-өөр хамаарылга</i> – «дружественные отношения»	<i>эш-өөр хамаарылгазы</i> – «дружественные отношения» (его)	<i>эш-өөрнүң хамаарылгазы</i> – «отношения друзей»

Проанализировав юридические термины, образованные II типом изафета, мы разделили эти словосочетания на две подгруппы:

а) 129 примеров – **словосочетания, где зависимый компонент выражает признак** основного компонента. Имеются примеры, когда первый компонент встречается часто, например:

со словом суд – «суд»: *суд истелгези* – «судебное следствие», *суд камгалалы* – «судебная защита», *суд коллегиязы* – «судебная коллегия», *суд чадазы* – «судебная инстанция», *суд кууседикчизи* – «судебный исполнитель», *суд участогу* – «судебный участок», *суд келдиришикини* – «судебная повестка», *суд чарыгдалдары* – «судебные издержки», *суд хайгааралы* – «судебный надзор», *суд эрге-чагыргазы* – «судебная власть», *суд практиказы* – «судебная практика», *суд системазы* – «судебная система», *суд сайгарылгазы* – «судебное разбирательство», *суд шийттири* – «судебное решение», *суд чарыгдалдары* – «судебные расходы»;

со словом хоойлу-дурум – «закон»: *хоойлужудулга* – «законодательство», *эрге-хоойлу* – «право», *хоойлу-дүрүм башкарылгазы* – «правовое регулирование», *хоойлу-дүрүм суртаалы* – «правовая пропаганда», *хоойлу-дүрүм актызы* – «правовой акт», *хоойлужудулга эрге-чагыргазы* – «законодательная власть», *эрге-хоойлу чуруму* – «правовой режим», *эрге-хоойлу системазы* – «правовая система», *эрге-хоойлу кижизидилгези* – «правовое воспитание»;

со словом чорудулга – «производство»: *чорудулгалар магадылалы* – «процессуальные гарантии», *чорудулга хуусаалары* – «процессуальные сроки»;

со словом улус – «народ»: *улус суду* – «народный суд», *улус шийткчекчизи* – «народный судья»;

со словом хөй-ниити – «общество»: *хөй-ниити ялалакчызы* – «общественный обвинитель», *хөй-ниити камгалакчызы* – «общественный защитник», *хөй-ниити палатазы* – «общественная палата».

Встречаются примеры, в которых второй компонент часто используется с аффиксом 3-го лица – *системазы*, «система (чего-то)», например: *акша системазы* – «денежная система», *паспорт системазы* – «паспортная система», *хоойлужудулга системазы* – «законодательная система», *соңулда системазы* – «избирательная система», *партия системазы* – «партийная система»; со вторым компонентом с аффиксом 3-го лица – *чорудулгазы*, «производство (чего-то)», например: *истелге чорудулгазы* – «следственное производство», *шүүгү чорудулгазы* – «судебное производство», *күүселде чорудулгазы* – «исполнительное производство»;

и остальные примеры: *шериг трибуналы* – «военный трибунал», *эптештирилге судьязы* – «мировой судья», *шийткчекчилер каттыжыышыкыны* – «судейское сообщество», *торгаал изолятору* – «штрафной изолятор», *кем-херек бөлүггели* – «преступная группировка», *албан чажыды* – «служебная тайна», *дылдың ценз-барымдаазы* – «языковой ценз», *истелге изолятору* – «следственный изолятор», *күүселде хуудузу* – «исполнительный лист», *кижизидилге хемчеглери* – «воспитательные меры», *сагыш-сеткил аары* – «душевная болезнь»;

б) 32 примера – **словосочетания, где зависимый компонент выражает принадлежность** основного компонента к зависимому. Имеются примеры, когда первый компонент встречается неоднократно, например:

со словом эрге-хоойлу – «право»: *хоойлу-дурум* – «закон», *эрге-хоойлу адыры* – «отрасль права», *эрге-хоойлу субъектизи* – «субъект права», *эрге-хоойлу нормазы* – «норма права», *эрге-хоойлу принциви* – «принцип права», *эрге-чагырга төлээзи* – «представитель власти», *эрге объектизи* – «объект права», *хоойлу-дүрүмнер чөрүлдээлери* – «коллизия законов», *хоойлу-дүрүм нормалары* – «нормы права», *кем-херек дагыннаашкыны* –

«рецидив преступления», *өнчү ээзи* – «собственник имущества», *суд даалгазы* – «поручение суда», *суд бөлүү* – «состав суда», *торгаал хемчээли* – «размер штрафа», *удаажырал хуусаазы* – «срок давности», *Федерация Чөвүлели* – «Совет Федерации», *чагаалажыышыкын чажсыды* – «тайна переписки», *чазак баиштыңы* – «глава правительства», *хоойлужудулга системазы* – «система законодательства».

Юридические термины, образованные изафетом II-го типа, – самая многочисленная группа – 161 пример. В словосочетаниях II типа во всех перечисленных примерах первые компоненты выражены именами существительными в неформленном родительном падеже, эти изафетные конструкции не изменяются в первый и третий тип изафета, используются только во втором типе, так как в них проявляются признаки прилагательного, а первые компоненты, которые являются именами существительными, изменяются в третий тип изафета, так как притяжение свойственно существительным. Способ связи компонентов в этих словосочетаниях – изафет и притяжение. Основными средствами связи выступают смысл компонентов и порядок слов, где первый компонент – это вспомогательное, второй компонент – основное слово. Вспомогательное слово употребляется для передачи относительного признака имени существительного и частичных отношений принадлежности. Общей отличительной чертой данного типа изафета является то, что первые компоненты используются для передачи отношений принадлежности абстрактных понятий и терминов.

Таким образом, у изафетных словосочетаний второго типа структура сохранена, компонентный состав и порядок слов устойчивы, также у этих словосочетаний отмечена фиксированная семантическая целостность.

Юридические термины, образованные изафетом III типа – **модель N-нын + N-ы**

В изафете III типа зависимый компонент находится в родительном падеже, а основной компонент принимает аффикс принадлежности 3-го лица. В изафете III типа выражается отношение принадлежности одного предмета, понятия или лица к другому предмету, понятию или лицу [13, с. 4]. Например, *адазының ады* – «имя отца», *агаарның хоойлу-дүрүмү* – «воздушное право», *айыылдың шинчизи* – «характер опасности» и т.д.

Проанализировав юридические термины, образованные III типом изафета, мы разделили эти словосочетания на две подгруппы:

а) 14 примеров – **словосочетания, в которых зависимый компонент выражает признак основного компонента.**

Например: *ниитилелдин транспорту* – «общественный транспорт», *өскениң хөрөңгизи* – «чужое имущество», *судтуң куусекчизи* – «судебный пристав», *судтуң хыналдазы* – «судебный надзор», *хоойлу үндүрериниң чадалары* – «законодательный процесс», *хөй-ниитиниң айыыл-халавы* – «общественное бедствие», *хөй-ниитиниң айыыл чок чоруу* – «общественная безопасность», *хөй-ниитиниң салдарлы* – «общественное воздействие», *хөй-ниитиниң бот-башкарылгазы* – «общественное самоуправление», *хөй-ниитиниң хыналдазы* – «общественный контроль», *хөй-ниитиниң корум-чуруму* – «общественный порядок», *хөй-ниитиниң мөзү-бүдүзү* – «общественная нравственность», *хөй-ниитиниң камгалакчызы* – «общественный защитник», *хөй-ниитиниң тургузуу* – «общественная структура»;

б) 67 примеров **словосочетаний, которые выражают принадлежность основного компонента к зависимому**, например:

со словом кем-херек – «преступление»: *кем-херектиң объектиси* – «объект преступления», *кем-херектиң субъектиси* – «субъект преступления», *кем-херектиң бөлүү* – «состав преступления», *кем-херектиң предмети* – «предмет преступления» (овеществленный элемент), *кем-херектиң чепсээ* – «оружие преступления», *кем-херектерниң каттышканы* – «совокупность преступления», *кем-херектиң түңнели* – «результат преступления», *кем-херектиң сорулгазы* – «цель преступления», *кем-херектиң бүдүш-шинчизи* – «характер преступления», *кем-херектиң күүседикчизи* – «исполнитель преступления», *кемниң херектиң тургузуу* – «состав преступления»;

со словом судтуң – «суда»: *судтуң тодарадылгазы* – «определение суда», *судтуң чөвүлелдиш* – «коллегияльность суда», *судтуң юрисдикциязы* – «юрисдикция суда», *судтарның сорулгалары* – «задачи судов», *суд хуралының секретары* – «секретарь судебного заседания», *судтуң очулдурукчузу* – «переводчик суда»;

со словом буруунуң – «вины»: *буруунуң принциви* – «принцип вины», *буруунуң шинчизи* – «характер вины», *буруунуң хевирлери* – «формы вины»;

со словом яланың – «наказания»: *яланың сорулгалары* – «цели наказания», *яланың хевирлери* – «виды наказания», *ялаларның системазы* – «система наказаний»;

со словом прокурорнуң – «прокурора»: *прокурорнуң түңнели* – «заклучение прокурора», *прокурорнуң ора-лакчызы* – «заместитель прокурора», *прокурорнуң ажыл-чорудулгазы* – «действия прокурора».

Примеры, встречающиеся по отдельности: *айыылдың чергези* – «степень опасности», *барымдааларның хыналдазы* – «проверка доказательств», *болчукчунуң дузазы* – «помощь адвоката», *гуманизмниң принциви* – «принцип гуманизма», *кижиниң эр (кыс) бүдүжү* – «пол человека», *когараанның чөпиээзелери* – «согласие потерпевшего», *ниитилелдин эрге-ажыктары* – «интересы общества», *талаларның эптежилгези* – «примирение сторон», *хамаатының эргелери* – «права гражданина», *хоойлу-дүрүмнүң үндезиннери* – «источник права», *херектиң байдалдары* – «обстоятельства дела».

В юридических терминах, образованных изафетом III типа, наиболее полно отражаются логические и функциональные отношения грамматически подчиненного компонента к главному, они используются для передачи принадлежности предмета к чему-то или к кому-то. Примеры в третьем типе изафета не используются в первом типе, но могут быть во втором. Основным способом связи компонентов является изафет. Основными средствами связи выступают смысл компонентов, порядок слов и наличие аффиксов родительного падежа и аффикса принадлежности 3-го лица. Эти изафетные конструкции не изменяются в первый тип изафета, некоторые могут изменяться или употребляться во втором типе, например: *болчукчунуң дузазы* – «помощь адвоката»

или *болчукчу дузасы* (II тип изафета) – «помощь адвоката». Если в третьем изафете имеется в виду помощь конкретного адвоката, то во втором смысл меняется, речь пойдет о помощи адвоката в общем понимании.

Следовательно, у изафетных словосочетаний третьего типа структура сохранена, компонентный состав и порядок слов устойчивы; фиксированная семантическая целостность не меняется; они функционально устойчивы.

Таким образом, изафеты I, II, III типов имеют общие и различительные признаки. **Общие признаки** изафетов I, II, III типов: по морфологическим признакам оба компонента – существительные; словосочетания по количеству компонентов – простые; по типу характера главного компонента – именные; по грамматическим значениям словосочетаний синтаксические отношения между словами атрибутивные, так как основной компонент – имя существительное.

Различия изафетов I, II, III типов: по спаянности компонентов в I типе изафета – свободные, а во II и III типах – несвободные; по виду подчинительной связи в I типе изафета – примыкание, во II типе – примыкание и притяжение, в III типе – притяжение; по средствам связи в I типе изафета – интонация, во II типе – аффикс притяжательности в основном компоненте, в III типе – аффикс родительного падежа в зависимом слове и аффикс притяжательности 3-го лица.

В целом юридические термины, образованные изафетом, характеризуются: а) структурной устойчивостью, стабильностью компонентного состава и строгим порядком слов; б) семантической устойчивостью, основанной на целостности и фиксированности значений компонентов в словосочетании; в) функциональной устойчивостью, обусловленной терминологической функцией юридических словосочетаний.

В современном тувинском литературном языке юридические термины, образованные изафетом, являются наиболее часто употребляемыми, между типами нет строгих разделений, например, изафеты I типа, где зависимым компонентом являются субстантивы, не изменяются во II, III типах, а могут изменяться в них зависимые компоненты, выраженные именами существительными. Большинство изафетных конструкций II типа переводятся на русский язык как прилагательные и отличаются от III типа неопределенностью отношений между компонентами, а в III типе изафета преобладают примеры, которые переводятся на русский язык как имена существительные в родительном падеже, что соответствует буквальному переводу и более конкретизирует отношения между компонентами.

Список источников

1. Асадулаева А., Гаджиев Э. Н. Особенности генезиса изафетных словосочетаний в тюркских языках // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. 2017. Т. 11. № 4. С. 25-29.
2. Дмитриев Н. К. Грамматика башкирского языка. М. – Л.: Академия наук СССР, 1948. 275 с.
3. Исхаков Ф. Г., Пальмбаха А. А. Грамматика тувинского языка. М.: Издательство восточной литературы, 1961. 470 с.
4. Кононов А. Н. Грамматика языка тюркских рунических памятников VII-IX вв. Л.: Наука, 1980. 255 с.
5. Майзель С. С. Изафет в турецком языке. М. – Л.: Издательство Академии наук СССР, 1957. 187 с.
6. Русско-тувинский толковый словарь конституционно-правовых терминов / отв. ред. А. П. Саая. Красноярск: ЗАО «Луна-Река», 2018. 257 с.
7. Сат Ш. Ч. Амгы тыва литературлуг дыл. Синтаксис. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1983. 131 с.
8. Севортян Э. В. Категория принадлежности // Историческая сравнительная грамматика тюркских языков. М.: Издательство Академии наук СССР, 1956. Ч. II. Морфология.
9. Тувинско-русский словарь / под ред. Э. Р. Тенишева. М.: Советская энциклопедия, 1968. 646 с.
10. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Кызыл: Типография ИП Оюн Ю. С., 2008. 350 с.
11. Уголовный кодекс Российской Федерации. Кызыл: Новости Тувы, 2000. 232 с.
12. Шамсеева Г. Х. Особенности синтаксического способа образования юридических терминов в английском и татарском языках (на примере двусоставных терминов права) // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2011. № 4 (6). С. 100-105.
13. Шарафутдинова Р. Т. Изафетные конструкции в татарском языке // Современный мусульманский мир. 2018. № 1.
14. Шаяхметов В. А. Изафетные конструкции в башкирском языке: структурно-семантический анализ: дисс. ... к. филол. н. Уфа, 2005. 179 с.
15. Юсупов М. Типы изафетных конструкций в прозаических произведениях Алишера Навои: дисс. ... к. филол. н. Ташкент, 1984. 159 с.

THE TUVINIAN JURIDICAL TERMS FORMED BY MEANS OF EZĀFE

Salchak Ayanmaa Koshkar-oolovna

Tuvan Institute for the Humanities and Applied Social and Economic Studies, Kyzyl
ayanmaasalchac21@mail.ru

Kechil-ool Saida Vladimirovna, Ph. D. in Philology

Tuvan State University, Kyzyl
saida.kechilool@mail.ru

The article analyses the Tuvinian juridical terms formed by means of ezāfe. The research material was obtained from the Tuvinian juridical literature, Russian-Tuvinian, Tuvinian-Russian dictionaries and from the Russian dictionary of the basic juridical terms. In the analysed juridical terms, both components are expressed by nouns, which are classified into three groups according to the ezāfe type. The findings allow the authors to conclude that the Tuvinian language actively uses juridical terms formed by means of ezāfe and possessing different external qualities and lexico-grammatical features.

Key words and phrases: Tuvinian language; ezāfe construction; ezāfe types; word-combination; noun.